

Аналитическая статья

УДК 1 (091)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.3

РЕЛАЙБИЛИЗМ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ КАК ФОРМА НОРМАТИВНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Н. А. Блохина

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина,

Рязань, Россия,

n.blokhina_77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2288-1710>

Аннотация. Возникшее в последней трети XX столетия направление аналитической эпистемологии — эпистемология добродетелей (virtue epistemology) стала альтернативой натурализованной эпистемологии, защищаемой У. В. О. Куайном. В отличие от описательной (дескриптивной) эпистемологии Куайна эпистемология добродетелей предписывает, каким путем можно достичь бесспорной истины. Тем самым она продолжает традицию классической рационалистической эпистемологии, занимаясь вопросами нормативности познания. Одним из течений эпистемологии добродетелей является релейбилизм (reliabilism), исследующий вопросы истинности знания в отсутствие подтверждения того положения, в котором субъект познания убежден. Истинность может быть гарантирована, утверждают релейбилисты, надежностью процесса формирования этого убеждения. Данная особенность релейбилизма делает его ценным познавательным ресурсом для разработки проблем аналитической метафизики и онтологии, положения которых могут быть неподтвержденными. Такая постановка вопроса пока не исследовалась в отечественной литературе и потому требует рассмотрения, в этом ее актуальность.

Предметом нашего анализа выбрана концепция релейбилизма добродетелей, дополненная основным положением процессуального релейбилизма Кристофа Келпа (Университет Глазго). Центральным понятием его варианта релейбилизма стала нормативность исполнения (performance normativity), которая, по мнению Келпа, включает в себя способности, предрасположенности, способы исполнения субъекта, условия успеха, что и делает убеждения компетентными. Именно способы исполнения служат связующим звеном релейбилизма добродетелей с релейбилизмом процессуальным. Благодаря такому дополнению, его концепции удастся преодолеть ряд концептуальных затруднений,

с которыми столкнулся процессуальный релейбилизм. К таковым относится проблема надежности в связанных мирах, проблема «нового злого демона», проблема случаев ясновидения, проблема обобщения. По мнению Келпа, не лишен недостатков и его вариант релейбилизма, названный им заключением по *modus ponens* и *cogito*. Однако автор данной статьи не относит их к затруднениям на том основании, что они не нарушают нормативности самой концепции Кристофа Келпа.

Ключевые слова: аналитическая метафизика и онтология, эпистемология добродетелей, процессуальный релейбилизм, релейбилизм добродетелей, нормативность исполнения, Кристоф Келп

Для цитирования: Блохина Н. А. Релейбилизм добродетелей как форма нормативной аргументации // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 1 (45). С. 33–47. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.3

Analytical article

UDC 1 (091)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.3

RELAIBILISM OF VIRTUES AS A FORM OF NORMATIVE ARGUMENTATION

Natalia A. Blokhina

Ryazan State University for S. Yesenin,

Ryazan, Russia,

n.blokhina_77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2288-1710>

Abstract. Virtue epistemology as the current of analytical epistemology appeared in the last third of the twentieth century and became an alternative to naturalized epistemology protected by W. V. O. Quine. As opposed to descriptive Quine's epistemology, virtue epistemology prescribes what is the way to reach the indisputable truth. Thus, she continues the tradition of classical rationalistic epistemology, dealing with issues of normative cognition. One of the currents of virtue epistemology is reliabilism, which explores questions of the truth of knowledge in the absence of confirmation of the position in which the subject of knowledge is convinced. The truth can be guaranteed, according to reliabilists, by the reliability of the process of forming this belief. This feature of reliabilism makes it a valuable cognitive resource for the development of problems of analytical metaphysics and ontology, the provisions of which may not be confirmed. This formulation of the question is very relevant, has not yet been studied in the domestic literature and requires consideration.

The subject of our consideration is a virtue reliabilist theory supplemented by the basic notion of the process reliabilism of Christoph Kelp (University of Glasgow). The central concept of his theory is performance normativity. It consists of abilities, dispositions, ways of producing performances (ways of performing) and success conditions, that's what makes our beliefs competent. It is the ways of producing performances that serve as a link between the virtue reliabilism and the process reliabilism. Thanks to this addition, his theory manages to overcome a number of conceptual difficulties that process reliabilism has encountered. They are — the problem of worldbound reliability, “the new evil demon” problem,

the problem of clairvoyant cases, generality problem. According to Kelp, his version of reliabilism is not without drawbacks, which he called “modus ponens inferences” and “the cogito”. However, the author of this article does not attribute them to difficulties on the grounds that they do not violate the normativity of the very concept of Christoph Kelp.

Keywords: analytical metaphysics and ontology, virtue epistemology, process reliabilism, virtue reliabilism, performance normativity, Christoph Kelp

For citation: Blokhina, N. A. (2023). Reliabilism of virtues as a form of normative argumentation. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1(45), 33–47. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.45.1.3>

Введение

В рамках аналитического движения XX века существовали и продолжают существовать аналитическая метафизика и онтология. Ресурсы для их развития можно поделить на традиционные (развитие естествознания, информационных технологий, с одной стороны, и совершенствование методологии познания — с другой) и нетрадиционные (осознание ими историчности знания, неявный выход на анализ предпосылочного (трансцендентального) знания) [Блохина, 2021, с. 196–208].

Яакко Хинтиikka в своих последних работах настаивал на возможности прогресса в философии на основе творческого развития логики, поиска новых концептуальных подходов. Он писал: «Вместо того, чтобы использовать отрицательные результаты для демонстрации ограниченности логики или человеческого рассудка вообще, их можно использовать для демонстрации ограниченности определенного понятия логики или теории множеств и других концептуальных инструментов» [Хинтиikka, 2011, с. 12].

Одним из подходов в аналитической философии, демонстрирующих как ограниченности концептуальных инструментов, так и творчески развивающих новые, можно считать эпистемологию добродетелей. Эпистемология добродетелей в последней трети XX века совершила «ценностный поворот» в аналитической эпистемологии, сместив акцент с куайновского натурализма на нормативность познания. Если натуралистическая эпистемология исходила из того, что изучаемый объект надо описывать, опираясь на естественнонаучные методы в достижении знания [Куайн, 2000, с. 379], то эпистемология добродетелей возвращала нас к классическим направлениям эпистемологии, исходящим «из своих представлений о том, что может сделать знание достоверным, каким путем можно достичь бесспорной истины»¹. Эпистемология добродетелей занимается тем, что *предписывает*, каким этот объект должен быть, для чего вырабатывает некие нормы получения знания [Касавин, 2019, с. 6]. Для этого сторонники эпистемологии добродетелей исследуют когнитивные

¹ Сокулер З. А. Натурализованная эпистемология [Электронный ресурс] // Фонд знаний «Ломоносов». URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127974>

способности познающего субъекта, такие как восприятие, интуиция, память, или его моральные черты характера, такие как добросовестность и непредвзятость (широту взглядов), что позволяет условно поделить аналитических эпистемологов на *virtue reliabilists* и *virtue responsibilists* [Alfano, Greco, Turri, 2021, web; Костина, 2022, с. 129]. Выходят аналитические эпистемологи и на решение проблем социального познания [Alfano, Colin, de Ridder, 2022, web]. Предметом нашего исследования как познавательного ресурса для развития аналитической метафизики и онтологии мы выбрали релейбилизм.

Под релейбилизмом в широком смысле слова понимают теории, в центре внимания которых стоит достижение истины. В более узком смысле релейбилизм сосредоточивается на проблеме надежности в обосновании. В этом смысле релейбилизмом называют те концепции, целью которых является поиск надежных связей между субъективной убежденностью в содержании суждения *p* и истинностью этого суждения. Итак, *p* истинно и субъект убежден, что *p*. Но насколько надежно все то, что позволяет субъекту быть убежденным в *p*? Именно надежность обоснования такой связи позволяет субъекту утверждать: «Я знаю».

Субъект может быть убежден, что *p*, и *p* может быть истинным, но субъект может просто угадать, что имеет место *p*. Будет ли тогда его убеждение, полученное волей случая, называться знанием? Теория познания не может называться теорией, если будет ссылаться на случай, удачу, интуицию, а не на нормы познания. Нормативность познания и становится обязательным предметом исследования релейбилизма, как и эпистемологии добродетелей в целом.

Релейбилизм состоит из нескольких течений, каждое из которых распадается на вариации [Becker, 2020, web; Goldman, 1999, p. 792–793; Goldman, Beddor, 2015, web; Каримов, 2019]. Наиболее освещенным вариантом релейбилизма в философской литературе является процессуальный релейбилизм (*process reliabilism*). Согласно процессуальному релейбилизму, если субъект *не находит подтверждения* своему предположению, в котором он убежден, он может сослаться на надежность процесса, приведшего его к данному убеждению. На основании концептуальных возможностей процессуального релейбилизма удалось решить ряд затруднений, которые представил в своей знаменитой статье «Является ли знанием истинное и обоснованное мнение» 1963 года Эдмунд Геттиер [Геттиер, 1998, с. 231–233]. Автор приводил примеры ситуаций, в которых человек убежден в чем-то, и на поверку его убеждение оказывается верным. Однако такое положение вещей является результатом ряда случайных совпадений. Можно ли в таких случаях утверждать, что речь идет о знании? Вспомним идею Бертрانا Рассела, благодаря которой возникло понятие «проблемы Рассела – Геттиера». Философ утверждал, что истинное убеждение не является знанием, если оно получено путем дедукции из ложного убеждения. Однако и процессуальный релейбилизм столкнулся с рядом проблем, в частности с проблемой «нового злого демона», проблемой случаев ясновидения, проблемой обобщения и проблемой надежности в связанных

мирах (worldbound reliability). Решение этих проблем становится одной из целей нового варианта релейбилизма — релейбилизма добродетелей, автором которой является Кристоф Келп.

Комбинированный вариант релейбилизма добродетелей и его возможности в решении проблем процессуального релейбилизма

Основные положения своей концепции Келп представил в нескольких работах, но мы будем опираться на его статью «Как быть релейбилистом» [Kelp, 2016].

Кристоф Келп о сильных и слабых сторонах релейбилизма добродетелей

Понимание того, чем является релейбилизм добродетелей (virtue reliabilism), начинается с уяснения того, чем является нормативность исполнения (performance normativity). Подразумевается, что исполнение направлено на достижение некой цели. Такого рода целенаправленное исполнение оценивается по трем критериям: 1) достигло ли исполнение цели, было ли оно успешным? 2) Действовал ли человек умело? Совершено ли это конкретное действие благодаря его способности по достижению цели? 3) Есть ли у нас понимание связи между компетентностью и успехом? Является ли исполнение успешным благодаря имеющейся у человека компетентности? Эти критерии для краткости можно назвать 1) успешностью; 2) компетентностью; 3) их соответствием друг другу [Kelp, 2016, p. 354].

В эпистемологии исполнением можно назвать убеждение, а целью — истину. Тогда 1) убеждение оказывается успешным, когда оно истинно; 2) убеждение компетентно, когда к нему человек приходит благодаря использованию способности (по формированию истинных убеждений); 3) убеждение является уместным (apt belief), скоординированным, когда оно истинно благодаря проявленной компетентности. Таким образом, релейбилизм добродетелей отождествляет знание с различными нормативными характеристиками убеждения, являющимися результатом исполнения действия.

По мнению Келпа, *традиционный* вариант релейбилизма добродетелей не отождествляет знание с подтвержденным истинным убеждением, а устанавливает между ними некое соотношение: убеждение может быть истинным и не подтвержденным, и может быть подтвержденным, но ложным [Kelp, 2016, p. 355].

Следующим логическим шагом рассуждений Келпа является выяснение того, чем является «подтвержденное убеждение», а для релейбилизма добродетелей «компетентное убеждение». Но прежде следует выяснить, что такое компетентное исполнение (competent performance).

Нормативность исполнения в самом общем виде понимается как нацеленное на успех действие, опирающееся на способности субъекта, позволяющие ему достичь этого успеха. При этом адепты релейбилизма добродетелей под способностями понимают предрасположенности субъекта (agent dispositions) к совершению успешного действия. Стреляя из лука, человек должен обладать способностями по поражению цели (быть склонным к тому, чтобы поразить цель).

Предрасположенности 1) соотносимы с условиями их реализации, 2) условия реализации предрасположенностей делятся на два вида: а) запускающие в действие условия (Т, trigger conditions) и б) условия проявления (М, manifestation conditions), 3) в мышлении предрасположенности выражаются запускающе-проявляющими условными суждениями [Kelp, 2016, p. 356].

Отождествление предрасположенностей со способностями означает, что признаками предрасположенностей обладают и способности. Так, способность стрелка поразить цель из лука зависит от многих условий: состояния здоровья, силы ветра и т. д. Запускающим условием будут предпринятые попытки стрелка поразить цель, а успех будет проявляющим условием.

В познании нормативность исполнения означает нормативность при формировании убеждения. Под убеждением у Келпа понимается исполнение (некий вид интеллектуального действия, performance), целью которого является достижение истины. Применив вышесказанное о нормативности исполнения вообще к убеждению, мы получаем: убеждение является подтвержденным только тогда, когда оно появляется как результат применения способности человека в деле достижения истинного убеждения, предрасположенности человека формировать истинные убеждения. Для своей реализации познавательные предрасположенности, естественно, требуют двух видов условий (Т и М), формулируются с помощью условных высказываний, и, как результат, демонстрируют такое свойство, как надежность. Таким образом, согласно реализму добродетелей, условие надежности уже содержится в самом общем понимании, что такое «подтвержденное убеждение». Выходит, что релейбилизм добродетелей можно рассматривать как концепцию, в которой надежность является неотъемлемым свойством подтвержденного убеждения.

По мнению Келпа, уже стандартный вариант релейбилизма добродетелей успешно справляется с одной из четырех нерешенных в рамках процессуального релейбилизма проблемой — проблемой надежности в связанных мирах [Kelp, 2016, p. 357]. Согласно процессуальному релейбилизму надежность подтверждающих процессов в соотносимых (связанных) мирах разнится. Встает вопрос: насколько надежен рассматриваемый тип процессуальной надежности в том или ином из миров?

В качестве примера Келп сравнивает два мира, где растут похожие по внешнему виду грибы — съедобные лисички и несъедобные оранжево-красные говорушки (ложные лисички). Если использовать процесс их различения по внешнему виду, то данный процесс окажется весьма ненадежным. Вообразим мир, в котором имеется отдаленный остров с проживающим там немногочисленным

населением. На острове растут лисички, а говорушки никогда не водились. Ни один житель острова никогда не покидал остров и никогда его не покинет. Способ сбора грибов для еды в данном случае можно считать надежным — жители острова собирают лисички и не боятся отравиться, поскольку похожих на лисички несъедобных грибов на острове нет. Однако данный способ надежен только для тех островов, на которых не растут ядовитые говорушки. Выходит, что определённый тип сортировки грибов по внешнему виду как тип ненадежен в целом (для всех миров), но вполне надежен для обитателей островов, где говорушки не растут.

Рассмотрим противоположную ситуацию. В сравниваемых мирах растут только лисички и потому метод сортировки грибов на съедобные и несъедобные по внешнему виду весьма надежен. Но и в этих мирах есть по острову, обитатели которых никогда не видели лисичек, а знакомы лишь с ядовитыми говорушками. Таким образом, способ сортировки грибов по внешнему виду надежен для каждой по отдельности местности, но в целом не надежен. Экстраполировать выбранный процесс идентификации грибов как съедобных или несъедобных на рассматриваемый мир в целом мы не можем.

Келп полагает, что обозначенную проблему, не решаемую средствами процессуального релейбилизма, можно решить с помощью релейбилизма добродетелей, который избирает в качестве надежного не процесс подтверждения, а надежность исполнения — реализацию субъектом своих способностей при соответствующих условиях. Тогда, если ты житель отдаленного острова, на котором не водятся ядовитые говорушки, то твое убеждение, что собираемые тобой грибы съедобны, в рамках релейбилизма добродетелей будет подтверждено. В противоположной ситуации, когда ядовитые говорушки нигде не встречаются, кроме как на вашем отдаленном острове, ваше убеждение в их съедобности оказывается неподтвержденным. У вас не имеется и не могла сформироваться предрасположенность относить к съедобным грибы определенного внешнего вида. На острове для этого нет условий — вы никогда не встречали съедобных лисичек. Таким образом, релейбилизм добродетелей, делающий центральным понятием способности субъекта, его предрасположенности и условия их реализации, оказывается более успешным, выигрышным мериллом надежности, чем процессуальный релейбилизм [Kelp, 2016, p. 357].

* * *

Однако перед релейбилизмом добродетелей встает следующая проблема. У субъекта может быть несколько способов исполнения действия. Например, мяч в корзину при игре в баскетбол можно бросить правой рукой, а можно и левой. При этом один из применяемых способов позволяет чаще достигать цели. Допустим, бросать мяч правой рукой для игрока предпочтительнее. Однако игрок дал обещание, что во время игры он будет бросать мяч только левой рукой, сознавая, что это не лучший способ в достижении цели. Вопрос: выходит, что игрок лишается предрасположенности к успеху? Отсутствие

предрасположенности, согласно нормативности релейбилизма добродетелей, означает и отсутствие способности для метких бросков. Кроме того, отказавшись бросать мяч в корзину правой рукой, игрок меняет условия успешности: теперь вероятность меткого броска уменьшена. Получаем формулу: (отсутствие предрасположенности = отсутствию способности метко бросать мяч в корзину) + изменение условия использования своей способности в сторону уменьшения вероятности успеха = игрок лишен возможности забросить мяч в корзину. Это нормативно. Однако фактически, даже обещав не бросать мяч в корзину правой рукой, игрок не теряет возможности забросить мяч левой. Выходит, что, лишившись предрасположенности, игрок вовсе не лишается способности забросить мяч в корзину. Нормативная связь способности с предрасположенностью нарушена, однако вероятность успешного броска осталась. По мнению Келпа, описанное несоответствие между способностью и предрасположенностью является ключевой характеристикой релейбилизма добродетелей и одновременно его ущербностью [Kelp, 2016, p. 358].

Чтобы ее ликвидировать, Келп предлагает переформулировать норму, несколько ослабив связь между понятиями «возможность» и «способы исполнения» (*ways of producing performances*). Некоторые способы исполнения обеспечивают возможность для реализации наших способностей, а некоторые — нет. Тогда, человек может обладать способностями для достижения успеха, но при этом быть вовсе не расположенным использовать эти способности на деле. Люди вполне могут быть расположены совершать действия, которые нельзя назвать следствием имеющихся у них способностей. И, наоборот, у людей есть способности, но они не склонны к успешному их использованию на деле (пример с игроком, который добровольно обещал не бросать во время игры мяч в корзину правой рукой).

Ослабление жесткости в цепочке «способности – предрасположенность – возможность успеха – способы исполнения» с одновременным установлением связи между способностями и способами исполнения позволяет Келпу констатировать, что для получения подтвержденного убеждения помимо требуемой способности необходимо обладать способом ее реализации, который при соответствующих условиях решающим образом влияет на получение истинного убеждения.

Концептуальное ограничение понятия «способности» через привязку его к понятию «способы исполнения» позволяет очень удачно, полагает Келп, включить основное положение процессуального релейбилизма в концепцию релейбилизма добродетелей. Подтверждение убеждения зависит от характеристик того процесса, с помощью которого и происходит это подтверждение. Однако такое объединение не низводит релейбилизм добродетелей до процессуального релейбилизма, поскольку комбинированная концепция не лишается понятий «способности субъекта» и «условия исполнения (реализации способностей)». При таком статус-кво у релейбилизма добродетелей сохраняется возможность удачно решить проблему надежности в связанных мирах. Более того,

релейбилизм добродетелей помогает дальнейшей рационализации концепции процессуального релейбилизма. Вместе с тем, замечает Келп, объединение двух видов релейбилизма делает релейбилизм добродетелей уязвимым при решении проблем самого процессуального релейбилизма, таких как проблема «нового злого демона» или проблема случаев ясновидения [Kelp, 2016, p. 359].

Дополненный вариант релейбилизма добродетелей

Чтобы разрешить обозначенные проблемы процессуального релейбилизма, концепция релейбилизма добродетелей нуждается, по мнению Келпа, в более детальной проработке и включении в нее новых понятий. Способности, лежащие в основе компетентного исполнения, соотносятся со способами исполнения (*способами производства действия* (ways of move production)). И таких способов может быть несколько. Так, стреляя из лука, можно делать это с левой либо с правой руки. Стрельба с правой руки может быть более успешной, чем с левой. И именно он может быть включен в способности стрельбы из лука. Таким образом, элементами способностей оказываются предрасположенности, которые для своего раскрытия предполагают условия, а также способы исполнения [Kelp, 2016, p. 360].

Однако не все имеющиеся у нас предрасположенности основываются на способностях. Келп утверждает, что способность предрасположена к успеху, если она проявляется при тех же условиях, при которых она формировалась. Только освоив способы исполнения в надлежащих для достижения успеха условиях (обучаясь, тренируясь, экспериментируя), человек обретает то, что мы называем способностями.

Значит ли это, что отпадает необходимость в освоении человеком новых способов исполнения? Ведь один способ, ведущий к успеху, у него уже имеется. Зачем продолжать учиться дальше? Чтобы выйти из создавшегося логического затруднения, противоречащего здравому смыслу (кто же останавливается на одном способе исполнения?), Келп предлагает дополнить свой вариант релейбилизма добродетелей, включив в него еще и предварительный процесс обучения успешным действиям и их применению в соответствующих обстоятельствах. Такой способ производства действия автор называет метафизически обоснованным [Kelp, 2019, p. 361]. Одновременно автор указывает другой способ формирования успешного способа действия, который не подразумевает предварительного знания. Этот способ заключается в умении подгонять уже имеющийся способ действия к различным, реально возникающим обстоятельствам. Такой способ Келп называет эпистемически обоснованным [Kelp, 2019, p. 361].

Исследование можно трактовать как некую совокупность простых, ориентированных на достижение цели действий, каждое из которых посвящено разработке конкретного вопроса. Целями научного исследования являются

истинные ответы на поставленные вопросы. Действиями в научном исследовании Келп называет убеждения. Например, полагая, что p (или $\neg p$), человек убежден, что p . Очень важным, его Келп называет сущностным, моментом для концепции релейбилизма добродетелей является однозначное соответствие убеждения и правильного ответа: убеждение соответствует правильному ответу только тогда, когда содержание этого убеждения идентично правильному ответу. Нетрудно заметить, что для теории стандартной теории релейбилизма добродетелей данное отождествление убеждения и правильного ответа приводит к формуле: убеждение успешно тогда и только тогда, когда оно истинно.

Используем полученное ранее понятие нормативности исполнения к эпистемологии. Формулируем понятие «*способности*». Мы обладаем способностью формировать истинные убеждения, касающиеся суждений определенной области исследования (R), при наличии условий (C) тогда и только тогда, когда у нас имеется обоснованный способ (W) для формирования такого убеждения, заключающийся в том, что при использовании этого способа (W) при соответствующих условиях (C) и в определенной области исследования (R) и ($p \in R$) он позволяет нам сформулировать истинное убеждение, что p [Kelp, 2016, p. 365].

Понятие «*применение познавательных способностей*». Мы применяем способности (A) для того, чтобы сформулировать истинное убеждение в форме суждения для определенной области исследования (R) и для условий (C), если и только если мы обладаем способностью (A) и формируем свое убеждение с помощью конкретного способа (W), посредством которого и сформировалось убеждение, о котором идет речь в способности [Kelp, 2016, p. 366].

Трактовка *компетентного убеждения* следующая. Наше убеждение компетентно относительно суждения p , если и только если наше убеждение, что p , сформировано в результате применения способности по формированию истинных убеждений, что p , которые относятся к определенной области исследования (R) при наличии условий (C), при этом p принадлежит области исследования (R) ($p \in R$) [Kelp, 2016, p. 366].

Согласно общепринятой концепции релейбилизма добродетелей подтвержденное убеждение является компетентным убеждением. Именно оно является центральным для релейбилизма добродетелей. Поскольку нам потребуется понятие подтвержденного убеждения, необходимо его переформулировать. Итак, мы обладаем *подтвержденным убеждением*, что p , если и только если наше убеждение, что p , сформировано в результате применения способности по формированию истинных убеждений по поводу суждений области исследования (R) и ($p \in R$) при наличии условий (C).

Нетрудно заметить, что определение подтвержденного убеждения прямо не говорит, что необходимо наличие надежного процесса. Однако имплицитно «надежный процесс» в «подтвержденном убеждении» содержится [Kelp, 2016, p. 366]. Вот почему возникает вопрос: а не становится ли «подтвержденное убеждение» в разработанном Келпом варианте релейбилизма добродетелей правопреемником тех проблем, которые оказались неразрешимыми для процессуального релейбилизма?

Решение проблем процессуального релейбилизма средствами релейбилизма добродетелей К. Келпа

По условиям мысленного эксперимента, получившего название проблемы «нового злого демона», человек похищен психически больным ученым, который, используя похищенного в роли подопытного, превращает его в «мозги в бочке». Почти оказавшись в положении героя романа Александра Беляева «Голова профессора Доуэля», похищенный человек лишается и возможности для правильного формирования своих убеждений. Он, например, не может развернуться, посмотреть на часы и с уверенностью сказать, сколько сейчас времени. Его легко дезориентировать разными способами. Процессы, с помощью которых человек теперь приходит к своим убеждениям, крайне ненадежны.

Каким образом предложенная Келпом трактовка подтвержденного убеждения помогает решить обозначенную проблему? В концепции релейбилизма добродетелей 1) надежность рассматривается в привязке к условиям, при которых убеждение подтверждается, а 2) способности применимы даже при неблагоприятных условиях. Став «мозгами в бочке», попав тем самым в неблагоприятные условия, человек все же не теряет возможности прийти к истине. Почему? В понятии подтвержденного убеждения присутствует понятие познавательной способности, которое, по определению, включает себя и способ формирования истинных убеждений, а сам способ рассматривается как результат прежнего научения. Таким образом, у «мозгов в бочке» («голова профессора Доуэля») даже в условиях обмана со стороны злого экспериментатора сохранен метафизически обоснованный способ для формирования убеждения [Kelp, 2016, p. 367]. Решение для проблемы найдено.

Еще одной проблемой для процессуального релейбилизма стала концептуализация случаев ясновидения. Предположим, в результате воздействия радиации вы начинаете формировать истинные убеждения о далеких событиях с помощью ясновидения, не зная о механизмах их формирования. Как к этому относиться? Келп предлагает обратить внимание на такой фактор, как условия, при которых способности формируются.

Даже если процесс ясновидения позволяет с высокой степенью надежности прийти к истинному убеждению, его нельзя считать подтвержденным. В процессуальном релейбилизме из рассмотрения выпадают условия контакта человека с окружающей его действительностью, при которых человек обучился процессу, приводящему к успеху (истинному убеждению). Такие условия еще не возникли. Таким образом, процесс предсказания оказывается метафизически необоснованным. Кроме того, мы не можем с полной уверенностью здесь и сейчас утверждать, что процесс предсказания работает. Тем самым процесс предсказания не обоснован и эпистемически. Выходит, что требования, которым должно отвечать понятие «способности», не выполняется. Как следствие, процесс предсказания не может называться способностью по формированию истинных убеждений. И поскольку мы не можем применить способности,

которых у нас нет, мы и не сформируем убеждение. Согласно определению понятия «подтвержденное убеждение» в релейбилизме добродетелей, наше убеждение не будет считаться подтвержденным. Теперь можно сказать, что мы нашли рациональное объяснение тому, почему никакого надежного подтверждения случаям ясновидения быть не может, поскольку нарушается основополагающее условие формирования познавательных способностей [Kelp, 2016, p. 368].

* * *

Как это принято в АФ вообще и в аналитической эпистемологии в частности, Кристоф Келп указывает на ряд возражений в адрес собственной концепции из-за включения в нее основополагающего положения процессуального релейбилизма.

Первое возражение он называет заключением по *modus ponens*, второе — *cogito* [Kelp, 2016, p. 370, 371]. Суть первого автор видит в том, что предложенный им вариант релейбилизма включает процессы исполнения, которые протяженны во времени. А между тем вывод по алгоритму: если p , то q ; p , следовательно, q , носит точечный, мгновенный характер. Второе возражение сводится к тому, что для декартовского убеждения («Я мыслю, следовательно, существую») временной отрезок для перехода от «я мыслю» к «я существую» несущественен из-за очевидности вывода. Поскольку Келп включает в свой вариант релейбилизма процессуальность, появляется противоречие в определении.

Несмотря на внешнее различие между этими двумя возражениями, и в первом, и во втором случае, замечает Келп, мы имеем дело с очевидностью вывода и отсутствием значимого, похожего на процесс, временного разрыва между посылочной и заключительной частями размышления. Поэтому ответ на оба возражения может быть схожим. Дело Келпу видится в том, что и в первом, и во втором случае сам процесс размышления несущественен. Принципиальным видится истинность посылки, именно от нее зависит надежность вывода [Kelp, 2016, p. 372]. На самом деле, Келпу необходимо избежать случаев импликации из ложного основания, чтобы чисто формально не прийти к истинному заключению (из лжи следует все что угодно).

Но нам кажется, ответ на возникшее для концепции релейбилизма Келпа возражение может лежать не в логической, а в концептуальной плоскости. Если мы обратимся к определению основных понятий его концепции, мы не найдем там требования, что процесс подтверждения должен иметь временной интервал (от t^0 до t^1). Такой нормы там нет. Ну а поскольку релейбилизм занимается разработкой нормативности, в данном случае нормативности надежного подтверждения связи между убеждением и истиной, то и в обозначенных Келпом затруднениях для его концепции нормативных нарушений не имеется.

Стоит заметить, что среди аналитиков идет острая дискуссия о значимости временных параметров в релейбилизме. Так, М. Фрайз (Frise) категорично утверждает, что «перспективы решения [проблемы временности] мрачны» [цит. по: Tolly, 2019, p. 2203]. И поскольку проблема темпоральности

отличается от других проблем, с которыми сталкивается релейбилизм, она служит новой причиной, чтобы отказаться от экстерналистских теорий, для которых релейбилизм является необходимым или достаточным условием при обосновании.

С точки зрения Дж. Толли, проблема темпоральности не является «новой причиной» для отказа от релейбилистских теорий. Каждую из трех проблем, выдвинутых Фрайзом (проблему неестественного вывода, проблему создателя различий и проблему нестабильности), Толли *интерпретирует* двумя существенно различающимися способами. Первая интерпретация содержит временной параметр, который позволяет успешно избежать затруднений. Вторая интерпретация поднимает существенные — и гораздо более старые — споры о релейбилизме. Это позволяет Толли утверждать, что проблема темпоральности Фрайза сталкивается с дилеммой: либо специалист по релейбилизму может прямо разрешить проблему, либо Фрайз не смог привести ни одной новой причины для отказа от релейбилизма, а повторил старые. Тем самым, по мнению Толли, «проблема темпоральности в ее нынешнем состоянии не служит новой причиной для отказа от релейбилизма» [Tolly, 2019, p. 2219]. Наша позиция в чем-то перекликается с мнением Дж. Толли тем, что ссылается на *интерпретацию* постановки той или иной проблемы временных параметров в релейбилизме. В нашем случае для концепции К. Келпа норма темпоральности формально не оговорена и потому ее нельзя отнести к существенным характеристикам его теории.

Заключение

В базовой концепции релейбилизма добродетелей подтвержденное убеждение рассматривается как компетентное убеждение. Компетентное убеждение требует компетентного исполнения и учета условий исполнения. Компетентное исполнение основывается на применении способностей, и эти способности включают предрасположенность к достижению успеха. В своем варианте релейбилизма добродетелей Келп предлагает рассматривать способности еще и в связке со способами исполнения. Тем самым в концепции Келпа подтвержденное убеждение необходимо включает в себя базовое положение процессуального релейбилизма о процессуальности.

В результате вариант релейбилизма добродетелей Келпа принимает на себя обязательства рассмотреть и проблемы процессуального релейбилизма: проблему надежности в связанных мирах, проблему «нового злого демона», проблему случаев ясновидения. И, как мы видели, с помощью понятийного аппарата релейбилизма добродетелей вообще и релейбилизма добродетелей Келпа в частности эти проблемы удастся решить, хотя для случаев ясновидения как не имеющих возможности быть подтвержденными.

Список источников

1. Блохина Н. А. Метаонтология и онтология в аналитической философии XX–XXI веков. М.: Канон+; Реабилитация, 2021, 352 с.
2. Геттиер Э. Является ли знание истинное и обоснованное мнение? // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. 525 с. С. 231–233.
3. Каримов А. Р. Эпистемология добродетелей. СПб.: Алетейя, 2019. 428 с.
4. Касавин И. Т. Эпистемология добродетелей: к сорокалетию поворота в аналитической философии // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 3. С. 6–19.
5. Костина А. О. Эпистемология добродетелей: нормативность, полемика, новые концептуальные инсайты // Человек. 2022. Т. 33. Вып. 2. С. 129–146.
6. Куайн У. В. О. Натурализованная эпистемология // У. В. О Куайн. Слово и объект. М.: Логос; Праксис, 2000. 385 с. С. 368–385.
7. Хинтиikka Я. Философские исследования: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 3–17.
8. Alfano M., Greco J., Turri J. Virtue Epistemology. First published Fri Jul 9, 1999; substantive revision Tue Oct 26, 2021 // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/epistemology-virtue/>
9. Alfano M., Colin K., de Ridder J. (Eds). Social Virtue Epistemology. New York: Routledge, 2022. 636 p. ISBN 9780367407643
10. Becker K. Reliabilism. Updated 2021 [Электронный ресурс] // Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://iep.utm.edu/reliabil/>
11. Goldman A. I. Reliabilism // The Cambridge Dictionary of Philosophy / General editor R. Audi. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 792–793.
12. Goldman A., Beddor B. Reliabilist Epistemology. First published Mon Apr 21, 2008; substantive revision Fri May 21, 2021 [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/reliabilism/>
13. Kelp Ch. How to be a reliabilist [Электронный ресурс] // Philosophy and Phenomenological Research. 2016. № 98 (2). P. 346–374. URL: <http://eprints.gla.ac.uk/140979/13/140979.pdf>
14. Tolly J. Does Reliabilism Have a Temporality Problem? // Philosophical Studies. 2019. № 176 (8). P. 2203–2220. <https://doi:10.1007/s11098-018-1122-7>

References

1. Blokhina, N. A. (2021). *Metaontology and ontology in analytical philosophy of XX–XXI centuries*. Moscow: Kanon+; Reabilitatsiya. 352 p. (In Russian).
2. Gettier, E. (1998). Is Justified True Belief Knowledge? In *Analytical Philosophy: Formation and Development (anthology)* (p. 231–233). Moscow: Dom intellektual'noj knigi; Progress-Tradicija. (In Russian).
3. Karimov, A. R. (2019). *Virtue Epistemology*. St. Petersburg: Aleteiya. 428 p. (In Russian).
4. Kasavin, I. T. (2019). Virtue Epistemology: to the 40th anniversary in the turn of analytical philosophy. *Epistemology & Philosophy of Science*, 56(3), 6–19. (In Russian).
5. Kostina, A. O. (2022). Virtue epistemology: normativity, controversy, new conceptual insights. *Chelovek*, 33(2), 129–146. (In Russian).

6. Kuajn, U. V. O. (2000). Naturalized Epistemology. In *Word and Object* (p. 368–385). Moscow: Logos; Praxis. (In Russian).
7. Hintikka, Ya. (2011). Philosophical research: problems and prospects. *Questions of philosophy*, 8, 3–17. (In Russian).
8. Alfano, M., Greco, J., & Turri, J. (2021). Virtue Epistemology. First published Fri Jul 9, 1999; substantive revision Tue Oct 26, 2021. In *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Retrieved from <https://plato.stanford.edu/entries/epistemology-virtue/>
9. Alfano, M., Colin, K., & de Ridder, J. (Eds). (2022). *Social Virtue Epistemology*. New York: Routledge. 636 p. ISBN 9780367407643
10. Becker, K. (2021). Reliabilism. In *Internet Encyclopedia of Philosophy*. Retrieved from <https://iep.utm.edu/reliabil/>
11. Goldman, A. I. (1999). “Reliabilism”. In *The Cambridge Dictionary of Philosophy* (general editor R. Audi, 2nd edition, pp. 792–793). Cambridge: Cambridge University Press.
12. Goldman, A., & Beddor, B. (2021). “Reliabilist Epistemology”. First published Mon Apr 21, 2008; substantive revision Fri May 21, 2021. In *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Retrieved from <https://plato.stanford.edu/entries/reliabilism/>
13. Kelp, Ch. (2016). “How to be a reliabilist”. *Philosophy and Phenomenological Research*, 98(2), 346–374. Retrieved from <http://eprints.gla.ac.uk/140979/13/140979.pdf>
14. Tolly, J. (2019). Does Reliabilism Have a Temporality Problem? *Philosophical Studies*, 176(8), 2203–2220. <http://doi:10.1007/s11098-018-1122-7>

Информация об авторе / Information about the author:

Блохина Наталья Александровна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, Рязань, Россия,

Blokhina Natalia Alexandrovna — Candidate of Philosophy, Docent, Docent of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Ryazan State University for S. Yesenin, Ryazan, Russia,

n.blokhina_77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2288-1710>